- Все в порядке. Я держу ситуацию под контролем, - сказал Локонс, снова пытаясь приблизиться к Гарри. - Я могу вылечить его руку за считанные секунды.

- Ты писатель, Локонс. Не целитель. - Лили встала между Локонсом и своим сыном, отрезая ему путь. Златопуста, казалось, совсем не обеспокоило ее вмешательство, так как он продолжал глупо улыбаться. Лили вернула свое внимание к Гарри, когда Фред и Джордж уносили его под аплодисменты толпы вокруг них. Она пошла по их стопам.

Несколько минут спустя мадам Помфри перевязывала руку Гарри.

- Вы поступили правильно, приведя его сюда, - сказала целительница, которая спасла жизнь Лили одиннадцать лет назад. - Лучше всего доверить это людям, которые знают, что они делают. Профессор защиты от Темных Искусств не в лучшем положении, чтобы обеспечить надлежащее лечение. - мадам Помфри снова обратила свое внимание на Гарри. - Теперь все должно быть в порядке. Постарайтесь вытянуть ее неспеша. - Гарри так и сделал. Он медленно вытянул руку, согнул, разжал и сжал кулак, повернул запястье во все стороны. - Очень хорошо, - решила мадам Помфри. - Просто избегайте резких движений в течение следующих двадцати четырех часов. Он может идти, - добавила она для Лили.

Целительница ушла, чтобы позаботиться о других людях, включая Малфоя, который стонал в своей постели.

- Что ж, похоже, мне удается поймать снитч, несмотря на неожиданность, против Слизерина, - сказал он, смеясь.

- Это не смешно, - оборвала Лили смех своего сына. Сначала это была его метла в прошлом году, теперь бладжер. Что это будет в следующий раз? И все же на ее лице появилась улыбка. - Но, как говорится, хороший улов.

Он улыбнулся в ответ и встал. - Я думаю, что мои друзья ждут меня.

- Меня бы удивило обратное.

Она позволила сыну встать с кровати и направиться к двери. Лили оставалась в нескольких футах позади. В тот момент, когда он вышел из лазарета, небольшая ожидающая толпа приветствовала его громкими возгласами. Она смотрела, как Гарри уносит красная волна, состоящая из его товарищей по квиддичу, друзей и других учеников Гриффиндора. Если бы все было так, как в ее время, общая комната Гриффиндора была бы занята празднествами до конца дня.

Гарри помахал ей рукой, когда его уносили, и она помахала ему своей. Он более, чем заслуживал хорошего времяпрепровождения после того, что произошло во время матча. Лили, со своей стороны, нужно было встретиться с несколькими людьми.

Прошло совсем немного времени прежде, чем она снова оказалась в кабинете Дамблдора, на этот раз с директором, а также с мадам Трюк и Минервой.

- Чего мне ожидать в следующем году? Золотой снитч, пытающийся попасть ему в глаза, чтобы ослепить? Квоффла, который превращается в бомбу, как только приближается к нему? Или на него упадет башня, пока мы будем смотреть матч? - спросила она у небольшого собрания.

- Роланда, - вмешалась МакГонагалл прежде, чем Лили смогла продолжить, - у Вас есть какие-нибудь идеи, что случилось с этим бладжером? Как получилось, что он нацелился на Гарри и

только на Гарри?

Судья и преподаватель полетов непонимающе пожала плечами. - Я не знаю. У нас никогда не было никаких проблем с этим бладжером. Команда Гриффиндора использовала его вчера для тренировки, и он вел себя нормально. Я сама спросила мистера Вуда, и он подтвердил это. И оба бладжера оставались запертыми в моем кабинете до начала игры.

- Ну, кто-то, должно быть, заколдовал его за это время, - заявила Лили.

- Невозможно! - решительно заявила мадам Трюк. - В мой кабинет никто не входил. Я проверила.

- Было бы полезно изучить этот бладжер, - начала Минерва, - но я боюсь, что контрзаклятие мисс Грейнджер было слишком эффективным. Достаточно ли от него осталось, чтобы осмотреть его?

- От него ничего не осталось! - взорвалась мадам Трюк. - Теперь мне придется покупать другой бладжер.

- Ну, это не так уж и страшно, - возразила Лили, глядя прямо на мадам Трюк. - Вы наверняка поняли, что этот бладжер вел себя ненормально. Почему Вы не остановили игру?

- Потому что я не могу, - парировала она. - Это против правил.

- Ну, значит, правила дурацкие. Это дети, которые играют в школе, а не профессиональные спортсмены, которые зарабатывают миллион галеонов в год. - иногда она находила увлечение и страсть людей к квиддичу действительно глупыми, граничащими с самоубийством.

- Роланда. - впервые за это время заговорил Дамблдор. - Пожалуйста, уточните у производителя, что с этим бладжером, все ли в порядке. И купите новый для наших команд. Они будут нуждаться в этом. Вы можете идти. Роланда Трюк тут же ушла, повинуясь приказу Дамблдора. - Мне действительно жаль, Лили. Снова.

- Я не могу поверить, что думала, что этот год будет нормальным. Во-первых, вагон. Затем эта Тайная Комната. А потом проклятый бладжер. Я думала, что без Философского Камня в Хогвартсе все было бы нормально.

- В Хогвартсе никогда не бывает нормально, - с сожалением заявила профессор МакГонагалл.

- Мы делаем все, что в наших силах, чтобы защитить наших учеников, Лили, - заверил ее Дамблдор. - Вашего сына и всех остальных. Но у Хогвартса есть свои секреты, и даже мы не понимаем их полностью.

Она посмотрела прямо на них. - Что это за штука с Тайной Комнатой? Я знаю легенду, но действительно ли в настоящее время по школе бродит монстр? - спросила она.

- Лили, - попыталась успокоить ее Минерва. - Комната - это миф, который существовал веками. Замок был тщательно обыскан поколениями директоров школ, профессоров и студентов. Никто так и не нашел ее.

- На данный момент окаменела только кошка, и у нас недостаточно доказательств, чтобы быть уверенными, что Комната была открыта снова, - заявил Дамблдор.

Лили уловила это слово. - Снова? Что это значит?

Дамблдор выглядел виноватым. Минерва смотрела на него широко открытыми глазами. - Тайная Комната была открыта пятьдесят лет назад, и молодая девушка, которая была магглорожденной, была убита.

Лили посмотрела на Дамблдора так, словно увидела его впервые. - Тайная Комната реальна? Она существует?

- Она существует, - признался Дамблдор. - И мы понятия не имеем, где он находится.

- Но на Хэллоуин все было по-другому, - немедленно вмешалась Минерва. - Никто не был убит. Только кошка окаменела. В прошлый раз никто не окаменел, не так ли, Альбус? - спросила она директора.

- На самом деле, люди были окаменевшими, пока одна из жертв не была найдена мертвой. Все еще возможно, что тот, кто писал это на стенах, просто хочет ввести нас в заблуждение. Это может быть кто-то другой, кто-то с большими способностями, кто наложил окаменение на миссис Норрис и кто написал это на стенах, просто чтобы напугать нас. В любом случае, я не понимаю, как Комната могла быть открыта еще раз.

Лили вздохнула и отвела взгляд. Она не могла в это поверить. - Итак, у нас есть вагон, отделившийся от поезда, вагоны которого волшебным образом связаны друг с другом, и предположительно их невозможно разделить, окаменевшая кошка и бладжер, который продолжает атаковать одного и того же игрока. Почему у меня такое впечатление, что Гарри снова стал мишенью?

- Гарри не было там, когда миссис Норрис окаменела, - сказал Дамблдор. - Он был с тобой в Годриковой Впадине. Это не имело к нему никакого отношения. Что касается поезда, мы выяснили, что кому-то каким-то образом удалось разорвать магические связи между вагонами. Магия оставила след. Бладжер также потребует расследования.

- Что ж, Вам лучше выяснить, кто его заколдовал, потому что я собираюсь вычеркнуть своего сына из команды по квиддичу, если это будет продолжаться.

- Лили, это не защитит его, - ответила МакГонагалл. - Если бы кто-то действительно пытался причинить ему боль, он бы нашел другой способ, даже если Гарри не будет ловцом Гриффиндора. Было бы несправедливо с твоей стороны запретить ему играть.

- Выясните, кто это сделал.

- Мы так и сделаем, - заявил Дамблдор. Лили хотела бы верить ему.

В этот день она больше не видела Гарри. Он, вероятно, был занят вечеринкой со своими друзьями в Гриффиндорской башне, и она не хотела им мешать. Ее сын заслужил немного хорошего времяпрепровождения после всего, что произошло. Она действительно видела, как Молли и Артур разговаривали со своим сыном Перси на территории, и ненадолго присоединилась к их разговору. Однако Лили особо не задержалась. Ей нужно было кое-что переделать перед очередным тестом в следующий вторник. Она ушла через полчаса.

Лили трансгрессировала обратно в вестибюль здания, где находилась ее квартира. Кто-то ушел тем же путем, которым она пришла, всего через несколько секунд. Она поднималась по лестнице, пока не добралась до своей квартиры. В тот момент, когда она закрыла дверь, позади

нее раздался пронзительный голос.

- Лили Эванс.

Она тут же отвернулась, размахивая палочкой. Но там никого не было видно. - Кто там? Покажись!

Ей было интересно, как кому-то удалось проникнуть в ее квартиру, но она выяснит это позже. А пока ей предстояло разобраться с незваным гостем, кем бы он ни был. Голос был слишком высоким, чтобы принадлежать мужчине. Это должна была быть женщина.

Однако оказалось, что она ошибалась. Существо, которое говорило, вовсе не было человеком. Домовой эльф вышел из-за стола и, как только увидел Лили, поклонился так низко, что его нос коснулся пола.

- Лили Эванс... Для меня такая большая честь познакомиться с Вами.

Существо было маленьким, макушка его головы едва доставала Лили до талии. У него были большие уши, будто крылья летучих мышей, большие зеленые глаза размером с теннисные мячи, и он носил грязную наволочку, в которой были проделаны отверстия для рук и ног.

- Кто ты? Что ты здесь делаешь?

- Добби, добрая леди. Домовой эльф Добби.

Лили на мгновение опустила палочку, но тут же выпрямила ее. Она знала это имя. Это был домашний эльф, который приходил навестить Гарри во время его летних каникул и умолял его не ходить в Хогвартс в этом году. Она никогда не думала, что часть ее самой теперь может согласиться с этим эльфом.

- Что ты здесь делаешь? - повторила она. Она не теряла бдительности. Эльфы были очень могущественными магическими существами, хотя они редко использовали свои силы, потому что их хозяева запрещали им это делать.

- О, да, добрая леди. Добби пришел, чтобы... - эльф выглядел таким безобидным, и Лили почти пожалела его. Гарри рассказал ей, каким несчастным он выглядел, когда нанес ему визит, но это существо, тем не менее, вошло в ее квартиру против ее желания. - Это очень трудно, добрая леди... Добби не знает, с чего начать.

- Хорошо. В этом случае просто сначала ответь на мой вопрос. Почему ты здесь?

- Чтобы... предупредить Вас... Добби хотел рассказать правду Лили Эванс... Он верил, что... Когда он увидел, что Гарри Поттер... Добби не хочет, чтобы Гарри Поттеру причинили какой-либо вред...

- Хорошо, я поняла. Ты приходил сюда раньше. Мой сын рассказал мне все...

- Гарри Поттер говорил о Добби своей матери? - его глаза были полны слез, но Лили не думала, что это было из-за страха перед палочкой, которую она направила на маленького эльфа, или даже потому, что ему было грустно. Казалось, он вот-вот заплачет от радости. - Добби никогда не думал... Добби никогда не надеялся, что Гарри Поттер заговорит о Добби... с кем-либо. Даже с менее близким, чем его собственная мать, великая Лили Эванс.

Он разрыдался. Лили было труднее держать свою палочку направленной на него, но ее опыт и обучение на мракоборца научили ее, что внешность может быть обманчивой.

http://tl.rulate.ru/book/73923/2363884